

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Dark passion

Улицы Даграаза, одного из многих темноэльфийских подземных городов, который назвать живописным не могли даже сами его жители, ибо в Подземье красота является очень относительным понятием, никогда (что понятно) не знали солнечных лучей. И сейчас, когда крыши домов в наземных городах заливал мягкий розоватый свет заходящего солнца, а прохожие торопились по домам до наступления темноты, здесь, в Подземье, было так же темно как и всегда. Однако внимательный наблюдатель, обладающий к тому же ночным зрением, не преминул бы отметить, что ремесленники и торговцы закрывают свои лавки, и, совсем как их наземные коллеги, степенно расходятся кто домой, а кто в близлежащий кабак пропустить стаканчик-другой горячего вина.

Ничего удивительного в этом не было, ибо темные эльфы также измеряли свое время в днях, и солнцем им служила горящая колонна в центре города. Как раз сейчас колонна сгорела на три четверти, что и соответствовало наземному вечеру. И когда колонна догорит полностью наступит полночь, время, когда мирные граждане находятся у себя дома, но в тавернах жизнь кипит прям-таки ключом.

Таверна «На острие клинка» немного отличалась от остальных. Ее владелец, 350 летний темный эльф РаХьеор, что означало «Дыхание смерти» на темноэльфийском, был знаменит на все подземье головокружительными авантюрами и приключениями как под землей, так и на поверхности, и не менее головокружительным пренебрежением к правилам, какими бы они ни были. Куда только не заводило его неумное любопытство, во всем мире не было такого места, куда бы не сунулся его темный нос. И в отличие от множества других искателей приключений, РаХьеор не просто остался цел и невредим, а даже сумел скопить немаленькую сумму денег, и целую коллекцию артефактов, на которые теперь облизывались маги со всего мира.

Отличный фехтовальщик, он был в молодости известен как наемный убийца (очень почетная профессия среди темных эльфов), и быстрота реакции вкупе с отточенным мастерством не раз спасали его в тяжелую минуту. Однако как бы ни была сильна тяга к приключениям, все рано или поздно надоедает. РаХьеор 300 лет своей жизни отдал авантюрам, и почувствовав, что он уже не молод, решил осесть и остепениться. 350 лет для темного эльфа — период зрелости и расцвета сил, однако ему основательно приелась скитальческая жизнь, и приключения уже не будоражили его кровь. И так он вернулся в свой родной город в Подземье, отреставрировал дом, превратив его в отлично защищенный особняк, и жил спокойно целый год, успешно игнорируя попытки разных эльфиек его охмурить. За этот год он успел заработать репутацию мрачного, умного и посему очень опасного типа. Его уважали, некоторые откровенно боялись.

Однако РаХьеором быстро завладела тоска от ничего неделанья, и тогда к нему пришло решение открыть таверну. Но не обычную, ибо компания торговцев приелась бы ему в первый же день. В «На острие клинка» собирались любители азартных игр, и каждый вечер здесь кто-то обретал богатство, а кто-то наоборот, его лишался. РаХьеор свято блюл репутацию заведения, и за 5 лет здесь не было ни одного случая шулерства, коий факт, вкупе с бесплатной выпивкой для играющих и улыбчивыми грудастыми официантками, привлекал сюда немало народу.

Таверна РаХьеора считалась элитной, здесь вечерами можно было застать весьма известных

в городе личностей, и никогда здесь не случалось беспорядков, ибо одного спокойного взгляда владельца хватало, чтоб даже отпетый забияка вдруг вспомнил о его репутации и моментально протрезвел. Карманники сюда не заходили с тех пор, как РаХьеор лично поотрезал пальцы тем, кого словили на горячем. Вход девицам легкого поведения сюда также был запрещен, дабы не отвлекали от игры. А вот кого здесь было действительно много, так это молодых и не очень горожан, мечтающих разбогатеть в одно мгновение.

К таким относился и Миэналь, худощавый юноша в потертом камзоле, к которому не подошла бы ни одна девица, ибо особы сии насквозь видят кошелек клиента, а в кошельке сего юноши обычно находилась сумма, едва достаточная чтобы выпить чаю перед сном. Однако сегодня день для Миэналя был знаменательным, и денег у него хватило бы и на ужин в хорошем заведении, и может быть даже с фруктами, баснословно дорогими в Подземье. А причина была в том, что Миэналь взял все свои сбережения с собой. И намеревался сегодня использовать их для того, чтоб разбогатеть.

Как и все низкородные эльфы, Миэналь вынужден был работать для того, чтоб прокормиться. Путь воина или мага оказался не для него, ибо для воина у него была слишком медленная реакция, а к магии способностей не было вовсе. А призвания к другим уважаемым профессиям — убийца, палач, бард, кузнец, художник — он также не имел. И оставалось только работать приказчиком в лавке у злобного жадного торговца, платившего ему жалкие крохи, которых едва хватало на жизнь впроголодь. И как-то вечером, сидя в тесной каморке над стаканом дешевого кислого вина, Миэналь вдруг подумал, что мог бы попробовать себя в картах. Он достаточно видел примеров, когда волею удачи богатство приходило к таким же безродным, ничем не примечательным эльфам, как он сам. Эта идея накрепко засела в его уме. И поднакопив скромную сумму в 35 крон, которая ему казалась целым состоянием, он оделся в лучшую свою одежду и пришел в «На острие клинка», надеясь если не выйти отсюда богачом, то по крайней мере увеличить сию сумму вдвое и обзавестись знакомствами в высших кругах общества.

Волнение, охватившее его при виде тех, с кем ему предстояло сесть за один стол, пьянило почище вина. Маг второго уровня, парень из гильдии убийц, женщина в богатом одеянии, может быть даже благородная, глава известной банды наемников — далеко не полный перечень тех, кто пришел в «На острие клинка» выпить, пообщаться и сыграть.

Он жутко смущался при первой сдаче, ватные руки не желали его слушаться, а в голове крутилось только, что в отличие от остальных игроков, он никогда еще не играл на деньги, да и вообще, в картах он не профи, хотя ему и случалось обыгрывать не самых слабых противников. К его облегчению, хотя партия закончилась не в его пользу и деньги перешли к магу, его результат был далеко не самым худшим.

В горле пересохло, и Миэналь взял еще выпить. В двух следующих партиях он потерял почти все свои деньги, и хотел было уходить, но решил в конце концов бороться до конца. И к своей великой радости, сумел отбить свои деньги назад. Вино вскружило ему голову, улыбки официанток затуманили разум окончательно, и он решил остаться и попробовать удачи еще. Тут же потерял все деньги, а компаньоны удвоили ставки. И движимый жаждой отыграться Миэналь сделал то, на что никогда бы не решился, будучи трезвым хотя бы наполовину. Он подошел к владельцу и попросил в долг. И РаХьеор согласился, хоть по его лицу было видно, что он не в восторге от этой идеи.

Дальнейшее Миэналь воспринимал, как будто сквозь туман: вот его деньги переходят к

ассасину, а вот удача улыбается и ему, и он получает больше 300 крон но на кону уже больше тысячи и он хочет получить их... А выигрыш уплывает к магу, и чувство горячей обиды заставляет его снова просить денег в долг у РаХьеора... А потом снова. И еще, а затем еще... Тяжелые веки никак не желали разлепляться. Миэналь с усилием поднял гудящую голову, подавил стон и осмотрелся. Таверна была почти пуста, на каждом столе высились груды пустых бутылок, пол подметал зомби-уборщик. В углу сидел РаХьеор и подсчитывал прибыль за сегодняшний вечер. Судя по немаленькой грудке золота, вечер удался. Одна за одной выходили переодетые официантки, каждая получала от РаХьеора вознаграждение, и удалялась до вечера. Судя по небольшим часам — копии временной колонны, было далеко за полночь, незадолго до утра. Миэналь нашел взглядом еще не опустошенную бутылку и прильнул к ее горлышку. В голове начало проясняться, и вместе с тем начали всплывать фрагменты воспоминаний. Не самых приятных, следует сказать. Последнее, что помнил Миэналь — как грудка лежащего на столе золота перекочевала к наемнику, и он, ухмыльнувшись, сказал, что с него довольно и поднялся, собравшись уходить. Тогда Миэналь от обиды одним махом выпил пол бутылки и потерял сознание.

— Сколько я задолжал? — слабым голосом спросил он у РаХьеора.

Тот вскользь окинул его взглядом.

— Много, — равнодушно бросил он.

— Как много? — переспросил Миэналь. Хмель начал покидать его, и он осознал, что взял в долг у самого РаХьеора, и что все взятое придется возвращать.

— Очень много, — медленно произнес РаХьеор, оценивая юношу взглядом.

Он легко встал, обошел столы, приблизившись к юноше, и положил на стол перед ним долговые расписки. Холодеющими руками Миэналь пролистал их. 70 золотых, потом 200, потом 500, потом полторы тысячи... Всего больше чем на 3 тысячи. Три тысячи золотых, во имя всех богов, да Миэналь столько за всю свою жизнь не заработает... Тем более, что РаХьеор не из тех, кто будет долго ждать, пришло неожиданно ему в голову. Миэналь похолодел и судорожно сглотнул.

РаХьеор же тем временем подошел к стойке, выудил из-за нее хорошего вина, и присел на столик, с наслаждением потягивая из бутылки. «Тамика», более чем 8 лет выдержки, машинально отметил юноша. По 200 крон за галлон.

— Где же я возьму столько денег... — растерянно пробормотал Миэналь, больше для самого себя, чем для кого бы то ни было.

— А это уже не моя забота, — насмешливо откликнулся РаХьеор.

Миэналь сразу вспомнил его репутацию и окончательно осознал размеры катастрофы. Он должен астрономическую сумму эльфу, знаменитому жестким характером и полным отсутствием милосердия, что для темных вообще-то было характерно. Однако у РаХьеора хватит и сил и возможностей выполнить любую угрозу.

Коленки предательски задрожали. Миэналь несколько раз глубоко вздохнул, собрался с духом и срывающимся от страха голосом обратился к РаХьеору:

— Господин РаХьеор, в настоящий момент я не могу вернуть вам такую сумму, — тот приподнял одну бровь, а сердце юноши ухнуло куда-то даже ниже пяток, но он нашел в себе силы закончить, — быть может, возможно как-нибудь ее отработать?

РаХьеор потянулся, разминая затекшие плечи, и смерил Миэналя долгим оценивающим взглядом. Миэналь знал, что смотреть в общем то не на что. Худенький, невысокого роста, с

почти девичьими чертами лица и пушистыми ресницами, он не годился для тяжелой работы. И нервно закурил губу, больше всего на свете боясь, что РаХьеор отрицательно покачает головой и тогда его жизнь будет окончена. Однако владелец таверны допил свое вино, не сводя взгляда с юноши, и наконец-то произнес всего одно слово:

— Возможно.

Миэналь сразу приободрился, и когда РаХьеор пошел вглубь таверны, приказав ему следовать за собой, с облегчением послушался, радуясь, что его не собираются убивать.

РаХьеор вышел из таверны через заднюю дверь, пересек небольшой дворик и зашел в свой особняк. Миэналь не отставал ни на шаг, боясь вызвать гнев своего кредитора. И вот, РаХьеор поднялся на второй этаж и кивком приказал парню заходить в комнату перед ним.

Стены комнаты были украшены диковинным оружием, на полках теснились редкие книги, а посреди комнаты находилась огромная кровать, застеленная причудливо вышитым покрывалом. Миэналь скромно отошел к стеночке, недоумевая, что же ему придется здесь делать. Ну не пыль же его вытирать заставят. Тем более что тут и так чисто.

РаХьеор запер дверь спальни изнутри и с улыбкой повернулся к юноше.

— Можешь раздеваться, — спокойно сказал он.

От такого поворота событий у Миэналя голова закружилась. Он недоуменно воззрился на РаХьеора, думая, что тот пошутил. РаХьеор же, видя удивление юноши, счел необходимым пояснить:

— Ты ведь ничего полезного делать не умеешь, так? В любом случае три тысячи я не получу даже если продам тебя магам на опыты. Придется отрабатывать, малыш. Ты симпатичный, а я не страдаю предрассудками, что спать можно только с женщинами.

Миэналь наконец понял, каким именно образом придется отрабатывать злосчастные три тысячи. Ужас сдавил ему горло и заставил вжаться в стенку, однако он нашел в себе силы выдавить:

— Я... я не хочу... Я никогда еще не делал это... Я не умею... Не буду... Не хочу...

РаХьеор одним движением оказался рядом с ним, заставив вжаться в стенку еще сильнее. Миэналь в ужасе понял, что если этому эльфу вздумается взять его силой, то ему это не составит труда. Он выше, сильнее, быстрее... сопротивление бесполезно в любом случае.

Миэналь бросил взгляд на дверь, пытаясь прикинуть на глаз, успеет ли он добраться до нее. Прикосновение холодного клинка к подбородку вывело его из размышлений.

— Если не хочешь отрабатывать так, то отработаешь как зомби-уборщик. Я тебя в долг брать не заставлял. И остановиться вовремя никто тебе не мешал. Так что заплатишься за свою глупость. Будешь все свое безрадостное существование мыть полы в таверне, пока мясо не отслоится и я не решу твои кости продать магам на их волшебные побрякушки.

И это будет только справедливо. — Ледяной голос РаХьеора заставил его задрожать, как в лихорадке. Возразить было нечего.

Миэналь попытался представить, что его убьют, потом зомбируют и его душа и останки будут навечно принадлежать этому мрачному эльфу. Такая перспектива напугала его так, что в уголках глаз появились непрошеные слезы. Его перепуганный взгляд встретился с холодным взглядом РаХьеора, и он понял, что пощады не будет. РаХьеор и так делает ему поблажку, позволяя отрабатывать деньги своим телом. Умирать не хотелось. И Миэналь выбрал меньшее из двух зол. Потупившись, он тихо произнес «Я согласен» и потянулся к завязкам на воротах камзола.

Он почувствовал, как РаХьеор убирает клинок. К тому времени, как последняя деталь одежды упала на пол, и он осмелился поднять взгляд, РаХьеор уже сидел на кровати. Из одежды на нем был только распахнутый халат, ничуть не скрывавший сильного гибкого тела. Миэналь с некоторым стыдом подумал, что у него самого телосложение, как у подростка.

А рядом с РаХьеором он и вовсе невзрачный. РаХьеор же, не подозревая, какие мысли одолевают юного эльфа, помедлил, разглядывая того с ног до головы и с усмешкой наблюдая, как того заливают краской смущения, заметной даже сквозь пепельную кожу. Поманил его пальцем, и он подошел, опять опустив взгляд. А РаХьеор резко схватил его за руку и дернул на себя, заставив повалиться на кровать рядом с ним.

Миэналь с ужасом почувствовал, как горячие губы властно впиваются в его рот, как сильные пальцы гладят его тело, играют с его сосками, нежно ласкают бедра, пока наконец не ложатся на его попку. Юноша рефлекторно сжался, и получил легкий шлепок по ягодицам. Он заставил себя расслабиться, и ладонь РаХьеора возобновила свои ласки. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем РаХьеор, вдоволь натискавшись, резко встал, оперся о спинку кровати, и хриплым голосом приказал Миэналю ласкать его ртом.

Юноша нехотя встал на колени перед ним и посмотрел на пепельную плоть перед его глазами. Он помедлил, не решаясь перейти к действиям, посмотрел вверх и увидел, как расслабленный взгляд РаХьеора сменяется раздраженным. Сглотнув, он решился прикоснуться губами к тому, что ранее видел лишь свое и лишь в уединенном месте, приспособленном для размышлений о вечном. На его удивление, было не так уж неприятно, во всяком случае кожа была нежной, шелковистой и хорошо пахла. Он решился подключить к делу и язык, испугавшись, что слишком затянул прелюдию и РаХьеор разозлится. Рука легла на его затылок, побуждая взять твердеющую плоть в рот полностью. Миэналь послушался, и не прекращая ласки языком, начал двигать головой вперед-назад. Дыхание РаХьеора потяжелело, рукой он одобрительно потрепал волосы юноши, а тот, чувствуя что под его ласками плоть в его рту затвердела до состояния камня, обреченно подумал, что все только начинается.

РаХьеор внезапно отстранился, поднял юношу с колен и уложил на кровать. У Миэналя все похолодело внутри, когда его ноги вдруг оказались на плечах у его господина, который нависая над ним, с легкостью удерживал свой вес на одной руке, а второй, свободной, нежно ласкает его промежность, смазывая ее какой-то мазью с приятным запахом. Миэналь почувствовал, как нечто горячее и влажное входит в него, вынуждая раскрыться шире и выгнуться в попытке избежать этого вторжения. Он боялся, что будет больно, однако к его удивлению, РаХьеор действовал очень нежно, входя в него постепенно, и наращивая темп очень медленно. Поза была не очень удобна для них обоих, и РаХьеор в скором времени приказал Миэналю встать на четвереньки и раздвинуть руками ягодицы, что тот и сделал. Второе вторжение горячей плоти было намного менее ласково. РаХьеор сжал ягодицы Миэналя, не столько двигаясь сам, сколько насаживая молодого эльфа на свой кол.

Он ускорился, и начал входить все резче и резче, пока не услышал сдавленные всхлипы, и понял, что причиняет боль юноше. Однако сочная, упругая попка перед его глазами заставляла его сжимать юношу все сильнее и сильнее, пока наконец РаХьеор не дернулся судорожно в последний раз, прижимая бедра юноши к себе, и вбрызгивая в него свое семя. Миэналь обессилено упал, окончательно униженный и изможденный. Он почувствовал, как теплое семя вытекает из него, стекает по его бедрам, и отстраненно подумал, не разозлится ли

РаХьеор за испорченное покрывало. Однако что-то влажное произошло по его ягодицам, и он понял, что РаХьеор вытирает его салфеткой. Сил не оставалось ни на что, и он просто прикрыл глаза. Почувствовал, как его поднимают на руки, а потом снова укладывают, на этот раз на простыню.

Сильное, горячее тело легло рядом с ним. Миэналь задрожал, как в лихорадке, тщетно пытаясь совладать с непрошеными слезами боли и унижения, боясь, что не отличающийся кротостью нрава РаХьеор превратно истолкует эти слезы. Он совершенно четко понимал, что бывшему убийце сострадание неведомо, тем более в нынешней ситуации, ведь закон Подземья гласит, что кредитор может свободно распоряжаться жизнью и имуществом должника, в случае если должник не в состоянии уплатить долг. Как ни крути а виноват сам Миэналь. Юноша почувствовал себя настолько несчастным и одиноким, что не смог сдержать горестного всхлипа, и тут же испуганно умолк, боясь реакции своего господина.

РаХьеора всегда раздражали всхлипывания и плач, но сейчас он пребывал в настолько удовлетворенном и расслабленном состоянии, что даже захотел утешить юношу. Он обнял своего новоявленного заложника и прижал к себе, нежно поглаживая дрожащее тело. Для расстроенного Миэналя эта ласка была настолько неожиданна, что он потерял способность здраво рассуждать, и только крепче прижимался к груди РаХьеора, ища то ли защиты, то ли утешения, то ли того и другого сразу. В полной тишине, уже не нарушаемой всхлипами юноши, их обоих сморил сон.

Пы. Сы. Сие первый псевдолитературный потуг моего воспаленного мозга. Отзывы, при наличии оных, плиз на мыло ktulhu_fhtagn#65312; i. ua